

Вольтер Каплун и Пулярда filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Вольтер

Каплун и Пулярда

Каплун. Боже мой, курочка, как ты печальна, что с тобой?

Пулярда. Дорогой друг, спроси меня лучше, чего у меня больше нет. Проклятая служанка взяла меня на колени, воткнула мне иглу в зад, закрутила на нее мою матку, выдернула и бросила на съедение кошке. И вот я лишилась способности принимать благосклонности певца утра и нести яйца.

К. Увы, моя милая, я потерял больше, чем вы; они надо мной проделали вдвойне жестокую операцию. И вы и я лишились утешения в этом мире; они вас сделали пулярдой, а меня каплуном. Единственное, что смягчает мое плачевное состояние, это – разговор, подслушанный мною на днях, около моего курятника, между двумя итальянскими аббатами, которым причинили тот же изъян, чтобы они могли петь папе более чистыми голосами. Они говорили, что люди начали с обрезания себе подобных и кончили тем, что стали их охощивать: они проклинали судьбу и род человеческий.

П. Как, только для того, чтобы у нас голос был чище, нас лишили лучшего, что у нас было?

К. Увы! бедная моя пулярда, это сделано для того, чтобы мы лучше жирели и наше мясо сделалось более нужным!

П. Ладно, но от того, что мы станем более жирными, станут ли они также жирнее?

К. Конечно, потому что они собираются нас съесть. П. Съесть нас! О, чудовища!

К. Да, они обычно так и делают. Сначала сажают нас в темницу на несколько дней, заставляют глотать изобретенное ими месиво, выкалывают нам глаза, чтобы лишить нас развлечений. А затем, с наступлением праздников, ощипывают нам перья, перерезают горло и жарят. Потом нас подносят на широком серебряном блюде; каждый высказывает о нас суждение, над нами произносят погребальное слово; одни говорят, что мы пахнем орехом, другой одобряет наше сочное мясо; хвалят наши ножки, крылышки, гузки, и таким образом наша история в этом мире кончается навсегда.

П. Что за отвратительные негодяи! Я близка к обмороку! Как! Я буду изжарена и съедена! Неужели у этих злодеев нет никаких угрызений совести?

К. Никаких, мой дружок. Оба аббата, о которых я вам рассказывал, говорили, что люди не испытывают угрызения совести от вещей, вошедших у них в привычку.

П. Омерзительная порода! Бьюсь об заклад, что, пожирая нас, они еще смеются и шутят, как ни в чем не бывало.

К. Вы угадали. Но да будет вам известно к вашему утешению (если это только утешение), что эти скоты – двуногие, как и мы, но стоящие гораздо ниже нас, потому что не имеют перьев – поступают так же весьма часто и с себе подобными. От обоих моих аббатов я слышал, что все императоры, как христианские, так и греческие, не упускали никогда случая выкалывать глаза у своих родных и двоюродных братьев; что даже в стране, где мы живем, был такой, именуемый Простодушным, приказавший ослепить своего племянника Бернара. Но что касается поджаривания людей, так это самое обычное дело у этой породы. Мои аббаты рассказывали, что было изжарено более двадцати тысяч людей – только потому, что у них было свое определенное мнение, которое каплуно было бы объяснить

Вольтер Каплун и Пулярда filosoff.org
затруднительно, да к тому же оно для меня не важно.

П. Очевидно, их жарили, чтобы потом съесть. К. Не решусь это утверждать, но, припоминая, слышал ясно, что существует много стран, в их числе еврейская, где люди съедали друг друга.

П. Пусть так! Справедливо, чтобы такая порода сама себя пожирала, и чтобы земля была от нее очищена. Но мне, существу мирному, мне, никогда не делавшей зла, мне, кормившей этих чудовищ снесенными яйцами, быть выхолощенной, ослепленной, обезглавленной и изжаренной! Неужели с нами так поступают и в других частях света?

К. Оба аббата говорили, что нет. Они утверждают, что в стране, называемой Индией, более обширной, более прекрасной и плодородной, чем наша, у людей существует закон, уже тысячелетие запрещающий употреблять нас в пищу; что даже некий Пифагор, странствовавший среди этих справедливых народов, привез в Европу тот человеческий закон, которому следовали все его ученики. Эти добрейшие аббаты читали Порфирия Пифагорийца [1 – порфирий пифагорийский (ок. 233 – ок. 304) – греческий философ-идеалист, автор трактата «Против христианства»], написавшего прекрасную книгу против вертела. О, великий человек! Божественный человек, этот Порфирий! С какой мудростью, с какой силой и каким нежным почтением к божеству доказывает он, что мы – союзники и родственники людей, что бог дал нам такие же органы чувств, такую же память, тот же неведомый зародыш понимания, развивающийся в нас до определенно! точки в силу вечных законов, не преходимых никогда ни людьми, ни нами. Действительно, дорогая моя пулярда, не было бы оскорблением божества сказать, что мы обладаем чувствами, чтобы не чувствовать, мозгами, чтобы не мыслить? Такое измышление, достойное, как они говорят, безумца, именуемого Декартом, не было бы верхом комизма и тщетным извинением варварства.

Потому-то величайшие философы древности никогда не сажали нас на вертел! Они старались научиться нашему языку и обнаружить наши свойства, столь превосходящие свойства рода человеческого. Как в золотой век, мы были среди них в полной безопасности. Мудрецы животных не убивают, говорит Порфирий; только варвары и священники их убивают и едят! Он сочинил эту восхитительную книгу, чтобы обратить одного своего ученика, из-за обжорства ставшего христианином.

П. Ну и что же, этому великому человеку, обучавшему добродетели людей и спасавшему жизнь животных, был воздвигнут алтарь?

К. Нет, он был ненавистен христианам, нас едящим и до нынешнего времени с отвращением относящимся к его памяти: они утверждают, что он был нечестивцем, а его добродетели ложны, поскольку он сам – язычник.

П. Какие, однако, у обжорства ужасные предрассудки! Я слышала на днях в похожем на сарай строении, вблизи нашего курятника, говорившего среди безмолвствующих людей. Он восклицал, что бог заключил договор с нами и другими животными, именуемыми «людьми», запретив им употребление в пищу нашей крови и мяса. Как же они могли обойти этот положительный запрет и продолжают разрешать себе пожирать нас вареными или жареными? Когда они нам перерезывают шею, невозможно, чтобы вся кровь вытекла из наших жил, неизбежно смешивается с нашим мясом. Следовательно, съедая нас, они не повинуются богу. Более того, разве не святотатство убивать и пожирать существа, с которыми бог заключил соглашение? Станный тот договор, единственной статьёй которого было бы обречение нас на смерть. Либо наш создатель не заключал с нами договора, либо убивать нас и варить – настоящее преступление. Середины тут быть не может!

К. Это не единственное противоречие, царящее у чудовищ, наших вечных врагов. Уже давно их упрекают, что они ни в чем не согласны между собой. Они пишут законы только для того, чтобы их нарушать. И что самое ужасное, нарушают их сознательно. Они изобрели сотни уловок, сотни софизмов, чтобы оправдать эти нарушения. Они используют мысль только для того, чтобы совершать несправедливые поступки, а слова – чтобы скрывать подлинные мысли. Представьте себе, что в этой маленькой стране, где мы живем, два дня в неделю нас есть запрещено. Но они, конечно, находят способы обходить этот запрет. К тому же данный закон, который вам кажется справедливым, на деле оказывается весьма варварским; он повелевает, чтобы в указанные дни употреблять в пищу обитателей вод. Люди отправляются искать жертв в глубине морей и рек. Они пожирают существ, одно из которых часто

Вольтер Каплун и Пулярда filosoff.org

стоит дороже сотни каплунов. Они называют это постом, умерщвлением плоти. В итоге сомневаюсь, что возможно представить одновременно породу более смешную и более отвратительную, более вздорную и более кровожадную.

П. О., боже мой! Не к нам ли направляется тот скверный поваренок с большим ножом?

К. Все кончено, мой друг, настал наш последний час! Вручим души наши богу.

П. Если бы только я могла причинить негодяю, который нас съест, расстройство желудка, от которого он бы издох! Но малые мстят сильным лишь тщетными пожеланиями, а сильные над ними смеются.

К. Ай! Меня хватают за горло. Простим же нашим врагам.

П. Мочи нет, меня душат, меня уносят. Прощай, мой дорогой каплун.

К. Прощай навек, дорогая пулярда.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!